

ЗА КАДРЫ ВЕРФЯМ

К 50-летию выпуска
Корфака 1967 года

ГАЗЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО МОРСКОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издается
с сентября 1932 года

ЮБИЛЕЙ ВЫПУСКА КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА 1967 ГОДА

50 ЛЕТ

1967 – 2017

С ПРАЗДНИКОМ ВАС, ВЫПУСКНИКИ КОРФАКА - 1967!

НАШ ПУТЬ ДЛИНОЙ В 50 ЛЕТ

С середины 1950-х годов отечественная судостроительная промышленность, преодолев 10-летний послевоенный восстановительный период, приступила к решению стратегических задач, связанных, прежде всего, с развитием Военно-морского флота СССР под влиянием научно-технической революции.

К этому времени широкомасштабные научные и опытно-конструкторские работы по вооружениям и военной технике в областях ядерного оружия и атомной энергетики, баллистических и крылатых ракет, зенитного ракетного оружия и реактивной авиации, радиолокации и гидролокации подошли к этапу своей промышленной реализации.

В 1956 году была утверждена Программа военного кораблестроения, которая кардинально изменила подход к строительству боевых средств флота, что стало следствием изменения стратегических взглядов руководства страны на будущую войну и роль флота в войне на море.

Приоритет в новой стратегии был отдан подводному флоту, который должен был аккумулировать такие важнейшие достижения научно-технической революции в области вооружения и военной техники, как атомные энергетические установки, баллистические и крылатые противокорабельные ракеты. Строительство новых надводных кораблей было ориентировано на поддержку подводного флота и взаимодействие с сухопутными силами. Предпочтение отдавалось строительству легких крейсеров, эскадренных миноносцев, сторожевых кораблей, охотников за подводными лодками, тральщиков. Значительное внимание уделялось также вспомогательному флоту.

Именно такой подход к строительству Военно-морского флота определял требования к отечественной судостроительной промышленности, а главное, к профессиональной подготовке ее специалистов, которая должна была соответствовать требованиям научно-технического прогресса.

С этой целью со второй половины 1950-х годов была начата реформа образования, главная задача которой состояла в подготовке высококвалифицированных специалистов, изучивших новейшие достижения

отечественной и зарубежной науки и техники, хорошо знающих практику дела, способных не только полностью использовать современную технику, но и создавать технику будущего. Инструментами выполнения этой задачи стали увеличение численности студентов, обладающих практическим опытом работы по избранной специальности; совмещение, как правило, годичной производственной практики студентов I-II курсов на предприятиях базовых отраслей народного хозяйства с обучением по вечерней системе; актуализация учебных программ и ряд других мероприятий.

В этот период реформируется и Ленинградский кораблестроительный институт: расширяется номенклатура специальностей, развиваются и создаются новые кафедры, в 1959 году открываются филиалы института в городах Северодвинск и Каспийск.

Реформа затронула все факультеты, включая профильный для института – кораблестроительный, учебная деятельность которого была серьезно преобразована. В соответствии с достижениями науки и практики были разработаны новые учебные программы, расширен практически на всех основных кафедрах факультета перечень специальностей, по которым осуществлялась подготовка будущих инженеров.

В результате уже к 1961 году ЛКИ в основном создал учебную базу для подготовки квалифицированных корабелов, способных решить задачи создания современного Военно-морского и гражданского флотов. К этому моменту произошли изменения и в контингенте студентов. Так, если в наборе 1959/60 учебного года 78% студентов пришли на кораблестроительный факультет со школьной скамьи и только 22% – с производства, то в наборе 1961/62 учебного года производственники составили 43%, а школьники – 57%.

Именно этим студентам предстояло стать инженерами-кораблестроителями и освоить проектирование и строительство современных подводных и надводных кораблей, а также судов гражданского флота, активно участвуя в процессе укрепления стратегического статуса нашей страны как великой морской державы.

И сегодня, зная, что намеченные планы оказались в значительной мере осуществленными, можно уверенно утверждать, что в этом процессе заметную роль сыграли выпускники кораблестроительного факультета того, прямо скажем, исторического набора 1961 года, то есть нашего набора, с которым посчастливилось пройти весь нелегкий студенческий путь и испытать на себе все специфические особен-

ности обучения, обусловленные тогдашними требованиями реформы образования.

Поступая в том году в институт, никто из нас не задумывался над тем, что наступит время, когда мы будем неоднократно отмечать юбилей окончания ставшей нам родной Корабелки, а 25 апреля 1967 года станет одним из самых памятных дней в нашей жизни — завершающим днем защит дипломных проектов на кораблестроительном факультете, нашим днем рождения как инженеров-кораблестроителей. И уж тем более, кто бы мог себе представить, что от того «дня рождения» сегодня мы будем с гордостью и некоторой грустью отсчитывать свой 50-летний юбилей!

Без малого шесть лет шли к своему последнему учебному дню почти 140 дипломников корфака. А ведь сначала было нас в далеком 1961 году значительно больше. Был приличный по тем временам конкурс на поступление в институт, свыше двух человек на место. И это неудивительно: интерес к инженерной деятельности был в те годы достаточно высоким, особенно в регионах с развитой промышленностью, в том числе судостроительной. Острая потребность в квалифицированных инженерных кадрах кораблестроителей побуждала передовые предприятия отрасли, особенно отдаленных регионов, где отсутствовали учебные заведения судостроительного профиля, направлять своих перспективных молодых работников на учебу в различные вузы страны, в том числе в ЛКИ, который по праву считался одним из наиболее авторитетных учебных заведений страны.

Такие посланцы от предприятий наряду с теми, кто по собственной инициативе приехал в Ленинград поступать в ЛКИ после окончания школы или службы в вооруженных силах, составляли около половины состава нашего курса. Они представляли практически все регионы и города страны, в которых активно развивалось судостроительное производство: Архангельскую область, Калининград, республики Прибалтики, Украину, Москву, Волгоград, Пермь, Комсомольск-на-Амуре и другие. Четверо наших однокурсников были делегированы братской Болгарией. Другую половину набора представляли ленинградцы и жители Ленинградской области, где исторически сконцентрирован крупный потенциал производственных, проектно-конструкторских и научно-исследовательских организаций судостроительной отрасли.

Всем нам предстояло вместе постигать премудрости проектирования и строительства современных

кораблей и судов в учебных аудиториях и лабораториях, а также в реальных условиях судостроительных предприятий. Особо хочется отметить эту практическую составляющую учебного процесса, которая в весьма нетрадиционной форме была внедрена в учебную программу нашего и следующего за нами набора студентов. Нетрадиционность заключалась в том, что производственная практика была главным учебным предметом студентов-первокурсников. Весь учебный год, начиная с 1 сентября 1961 года, большая часть тех из нас, кто не обладал до этого производственными навыками, в течение 5 рабочих дней в неделю работала в цехах Адмиралтейского завода, осваивая различные судостроительные специальности сначала в качестве учеников, а после сдачи экзаменов и получения производственных разрядов – полноправных членов производственных коллективов. Те же, кто уже имел производственный опыт, проходили практику по укороченной программе в течение полугода.

Лекционные и лабораторные занятия для работавших пятидневку проходили в вечернее время, как у студентов вечернего отделения, а также по субботам. Вторая часть студентов, с производственным опытом, обучалась в дневное время, но приступила к занятиям лишь после завершения их укороченной практики. Весь курс вместе собрался, по сути, только на летней сессии, а стал единым коллективом к началу II курса.

Что же дала такая форма начального обучения? Для большинства из нас, как показали прошедшие 50 лет, это громадная школа практического познания конструктивных особенностей современных судов и технологических приемов их постройки. Мы не только могли видеть различные этапы строительства современных рыбоконсервных плавбаз, ледоколов и танкеров, но и принимали активное участие в подготовке их производства, сборке секций и блоков этих судов, закладке и формировании корпусов на стапелях, оснащении системами, устройствами, механизмами и, наконец, спуске судов на воду. Да, всё это мы познавали задолго до того, как соответствующие темы кораблестроительных дисциплин рассматривались в учебных аудиториях. Но зато насколько легче воспринимался излагаемый преподавателями теоретический материал, если можно было опереться на виденное и созданное своими руками во время производственной практики. И ещё трудовые навыки и приобретенный опыт, который многим из нас впоследствии нередко помогал в разрешении раз-

личных производственных и бытовых вопросов.

Начиная со II курса потекла размеренная студенческая жизнь: лекционные и лабораторные занятия, сессии, овощные базы и колхозы, целинные стройки и добровольная народная дружина, спорт и вечеринки, прогулы занятий ради кино и свиданий и т. д. и т. п. В этом многообразии мы, конечно, не были оригинальными, и так же, как все, кто учился до нас, учился и учится после нас, формировались как личности и как будущие специалисты.

Разделение потока на специализированные группы обучения началось с III курса. Первыми были образованы группы гидромехаников и «прочнистов», выпускникам которых, опираясь на хорошую математическую подготовку, суждено было в будущем проявить себя в научно-исследовательской работе, а также в деятельности проектно-конструкторских бюро отрасли.

Ещё через год из оставшейся части общего потока были сформированы две учебные группы, ориентированные на усиленное изучение вопросов технологии строительства кораблей и судов, в том числе на основе современных методов сварного соединения корпусных конструкций. Выделение этих групп, за которыми сразу же закрепилось наименование «сварщики», сильно нарушило демографическую среду нашего выпуска, так как в эти группы ушла большая часть девушек курса.

Последними уже на V курсе от общего потока отделились группы «подводников» и «системщиков». «Подводники» были ориентированы на углубленное изучение специальных дисциплин, относящихся к вопросам проектирования и строительства подводных лодок и глубоководных аппаратов. «Системщикам», к которым сразу же после формирования их группы приклеилась язвительная кличка «кишководы», было определено значительно глубже, чем всем остальным, познать специфику проектирования и технологии прокладки корабельных систем различного назначения.

Оставшаяся после отделения специализированных групп часть нашего курса, которую мы по традиции продолжали называть «общим потоком», по существу была не чем иным, как группами, ориентированными на изучение методов проектирования, строительства и ремонта надводных кораблей и судов.

В какой бы учебной группе ни оказался каждый из нас, всем нам поистине была оказана честь перенимать знания практически по всем дисциплинам (общетехническим и специализированным кораблестроительным), непосредственно у корифеев профессорско-преподава-

Будущие «подводники»

Теормех сдан!

Если родина позовет...

С ПРАЗДНИКОМ ВАС, ВЫПУСКНИКИ КОРФАКА - 1967!

тельского состава, настоящих знатоков своих предметов и, безусловно, преданных своему делу высококвалифицированных специалистов.

Мы убеждены, что нашему выпуску просто повезло с преподавателями. Нас окружило и пестовало такое сообщество крупных ученых, авторитетных специалистов-практиков и в большинстве своём доброжелательных интеллигентных людей, обладающих чувством юмора и талантом общения с молодёжью, которое не могло не оставить яркого следа в душе каждого из нас. Имена многих наших педагогов мы уже тогда видели на обложках учебных и справочных пособий по различным направлениям судостроительной науки, пособий, которые для многих из нас стали настольными книгами и в нашей инженерной деятельности. Нет возможности перечислить всех уважаемых нами профессоров, доцентов, преподавателей и ассистентов различных кафедр института, но хотя бы некоторых из них сегодня не отметить нельзя.

Это – В. В. Ашик, Г. А. Бельчук, С. Н. Благовещенский, В. А. Быков, Я. И. Войткунский, А. Д. Гузенко, В. К. Дормидонтов, О. В. Дубровин, А. Н. Караулов, В. Н. Квасников, Н. А. Киселева, Я. И. Короткин, В. К. Кузьменко, А. А. Курдюмов,

В. Д. Мацкевич, Л. М. Ногид, В. В. Рождественский, П. И. Рябов, В. А. Постнов, Н. Е. Путов, Д. М. Ростовцев, В. В. Семенов-Тян-Шанский, Н. Л. Сиверс, А. Н. Холодилин, Д. П. Штукин и многие-многие другие.

Как один день, пролетели шесть лет учебы, нам вручили заветные дипломы о высшем образовании, свидетельствующие о том, что мы стали инженерами. Дело оставалось за немногим: приступить к практическому применению полученных знаний. Отгуляв положенные отпуски, бывшие студенты, а теперь «молодые специалисты» разъехались (ленинградцы разбрелись) по предприятиям, на которые были распределены, с тем, чтобы снова начать учиться... Предстояло уже в реальных условиях предприятий постигать нюансы инженерного труда, его организации и управления производственными процессами на разных ступенях инженерной иерархии.

И снова, как и в начале студенческого цикла, мы оказались в центре организационного эксперимента. Нашему выпуску и следующему за нами было предписано в полном составе приступить к исполнению своего трудового долга на промышленных предприятиях отрасли.

Такое решение некоторым нашим выпускникам, желавшим посвятить себя работе в проектных и научно-исследовательских организациях, минимум на три обязательных года отсрочило исполнение их мечты.

География мест трудовой деятельности выпускников впечатляет: большинство регионов тогдашнего СССР – от Калининграда до Дальнего Востока и от Северодвинска до Волгограда, Махачкалы и Алма-Аты. Наши болгарские товарищи вернулись к себе на родину, где успешно трудились в интересах развития болгарского судостроения.

Трудовая жизнь сразу же захватила нас своими задачами, проблемами, конфликтами и праздниками по случаю одержанных побед, пусть поначалу не всегда крупных, но наших, родных. Мы становились полноценными участниками создания отечественного флота, развития судостроительной отрасли. С ростом квалификации, должностными изменениями возрастал и вклад наших выпускников в результаты деятельности предприятий. Молодые специалисты, ещё оставаясь молодыми по возрасту, постепенно осваивали более высокие уровни инженерной и административной деятельности, взваливая на себя и более высокую ответственность за

Корабелу целина ничоём

принятие решений.

Десятки наших выпускников стали высококлассными организаторами производства цехового и заводского уровней, авторитетными специалистами проектно-конструкторских и научно-исследовательских организаций, талантливыми педагогами и организаторами подготовки будущих инженерных кадров. Мы гордимся тем, что многие современные проекты кораблей и

судов построены по замыслу наших однокурсников и под их же руководством, построены руками талантливых наших однокурсников.

С праздником вас, дорогие друзья – корабли выпуска 1967 года! С юбилеем! Спасибо тебе, Корабелка!

В. Л. АЛЕКСАНДРОВ,
Выпускник Корфака 1967 года,
Герой России, д.т.н., профессор,
Почетный гражданин
Санкт-Петербурга

ОБРАЗОВАНИЕ – ЛКИ

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ...

Студенчество, студенческая пора, наши 60-е годы... Как бы мы ни относились сегодня к тому времени, той политической системе, власти, воспринимаемая ту эпоху с современных позиций, уверен, вряд ли кто-то из нас, пожелавших в 1961 году связать свою судьбу с кораблестроением, вспоминает ту пору с сожалением о безвозвратно ушедшем времени.

Большая часть молодых парней и девушек, пришедших в том памятном году в легендарную Корабелку, так символично половиной своего главного корпуса обращенную в сторону не менее легендарного завода, практически ничего не представляла себе о современном кораблестроении, да и о жизни тоже. Только-только мы с воплями радости выскочили из школьного детства, и вот она, свобода и реальная возможность выбора жизненного пути. И мы его сделали. Кто-то потом разочаруется в выборе, кому-то будет трудно с учебой или бытом. Однако большая часть из нас прошла ставший памятным студенческий путь до его завершения и пошла дальше, чтобы потом при каждой встрече, на каждом юбилее предаваться приятным воспоминаниям, от раза к разу многократно повторяя милые для нас эпизоды той давней жизни.

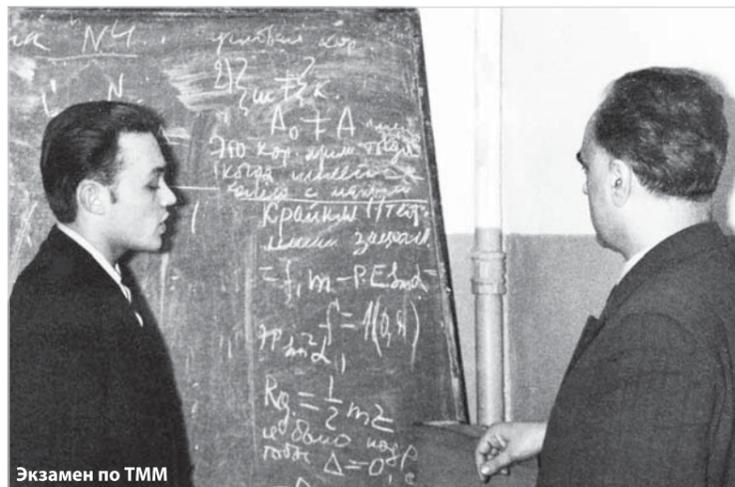
Безусловно, поначалу среди основной массы бывших «школяров», лишь в Корабелке начавших постигать «поэзию и прозу» жизни, заметно выделялась группа более взрослых и опытных парней и девчат, познавших уже производствен-

ную деятельность или прошедших армейскую и флотскую школы. Многие из производственников приехали с разных концов страны по направлениям своих предприятий, на которые впоследствии вернулись с инженерными дипломами. В воспоминаниях о той поре часто всплывают картины увиденного и пережитого ещё в абитуриентский период, характерный своими естественными волнениями и постоянными вопросами себе и друг другу: «сдал – не сдал», «поступил – не поступил». Трудности и волнения испытывали даже мы, только месяц с небольшим как сдававшие выпускные экзамены. А каково было тем, у кого разрыв между школой и поступлением в институт составлял подчас несколько лет? Не представляю себе этого даже сейчас и преклоняюсь перед ними за их упорство и настойчивость. А как достойно они держались! Стройный подтянутый пограничник Витя Сазонов, сверкающий в своей белоснежной форменке моряк тихоокеанского флота Фридрих Райхлин, добродушный и дружелюбный сибиряк Боря Перлик – те первые, с кем впоследствии судьба меня сблизила и сдружила. Сближение нас, «школьных птен-

цов», и мудрых «бывалых» постепенно происходило во всех группах, чему, безусловно, способствовали студенческий быт и напряженный учебный процесс, требовавший взаимовыручки и уравнивавший всех перед ЛКИ-шными богами – нашими преподавателями.

Студенчество началось с производства, вернее, с производственной практики на Адмиралтейском заводе, на которую были отправлены почти все первокурсники. Большая часть нашего курса была распределена в корпусосборочный цех № 8, кто-то попал в другие цеха. В 8-м цехе нами основательно укомплектовали участок стапелей и участок предварительной сборки секций. Все были прикреплены в качестве учеников к опытным наставникам, с которыми у многих из нас возникли теплые человеческие отношения. В течение многих лет мне не только вспоминались дни работы с моим первым в жизни наставником Васей Сиухиным и бригадиром Б. Коноваловым (по прозвищу «Коллега»), но впоследствии доставляло большое удовольствие обмениваться с ними через работавших на заводе знакомых приветствиями и поздравлениями по случаю праздников. Когда же, будучи уже инженером, оказывался в командировке на заводе, я старался хоть на пару минут заскочить на «свой» участок, чтобы поприветствовать тех корифеев, которые когда-то потратили немало времени, чтобы привить мне навыки судосборочной профессии, навыки, которые впоследствии не раз выручали меня в моей деятельности.

Работали мы по пять дней в неделю (в те годы на производстве была 6-дневная рабочая неделя), а по вечерам в рабочие дни и днем в субботу в институтских аудиториях «грызли» тот самый «гранит»... Остальные наши собратья, те, которые из «бывалых», прошли полугодичную практику и затем учились уже по программе дневного отделе-

Экзамен по ТММ

ния. Соединились мы вместе только по окончании первого курса. Но мы уже были другими, более взрослыми, более опытными, прошедшими производственную закалку.

Понятие «производственная закалка» является известной весьма избитой метафорой, но в нашем случае оно характеризовалось вполне осязаемыми признаками: прожжёнными искрами сварки комбинезонами и робами, мозолями на руках от рукоятей кувалд, ломов и рубочных пневмомолотков, синяками и ссадинами от «недружелюбных» контактов с конструкциями корпусов строящихся судов. Однако более существенным от полученной «закалки» для многих из нас оказался приобретенный опыт, познание существа главного этапа в процессе создания корабля или судна – его строительства. Опыт, который в последующей инженерной деятельности не раз помогал в принятии более взвешенных решений и тем, кто связал свою жизнь с производством судостроительной продукции, и тем, кто проложил свой путь через дебри проектно-конструкторской и научно-исследовательской работы, и, наконец, тем, кто нашел своё место вне рамок отечественного судостроения.

Убеждён, что та схема организации учебного процесса, через которую прошел наш выпуск, и в которой обучение будущих корабелов начиналось с практического познания технологических процес-

сов строительства судна, является наиболее рациональной и эффективной. Ведь как курьёз вспоминается случай, когда пришедший в первый день в цех сибиряк Гена Перлик, увидев судно на стапеле, удивлённо сказал: «Не знал, что судно целиком строится из металла». Но прошло немного времени, и этот Гена Перлик вместе со всеми нами с гордостью смог показать на спущенных на воду рыбоконсервных плавбазах типа «Андрей Захаров» и портовых ледоколах те участки корпусов, в создании которых и он, и мы принимали не просто участие, а активное участие.

Прошло 55 лет с того времени, но эти спуски судов, в строительстве которых мы участвовали наравне со всем коллективом завода, сохранились в памяти так отчетливо, как будто это было несколько дней тому назад. За эти годы (5 лет учебы и 50 лет в качестве выпускников Корабелки) у многих из нас были и другие спуски кораблей и судов. Каждый такой спуск – незабываемое событие в жизни того, кто причастен к созданию вновь рождающихся кораблей, да и тех, кто просто неравнодушен к судьбе российского Военно-морского и гражданского флота. Однако те спуски в далёкие 1961–1962 годы – это иное. Они были у нас первыми. С них всё начиналось...

Е. Ф. МИТРОФАНОВ,
выпускник Корфака 1967 г.,
Заслуженный машиностроитель России

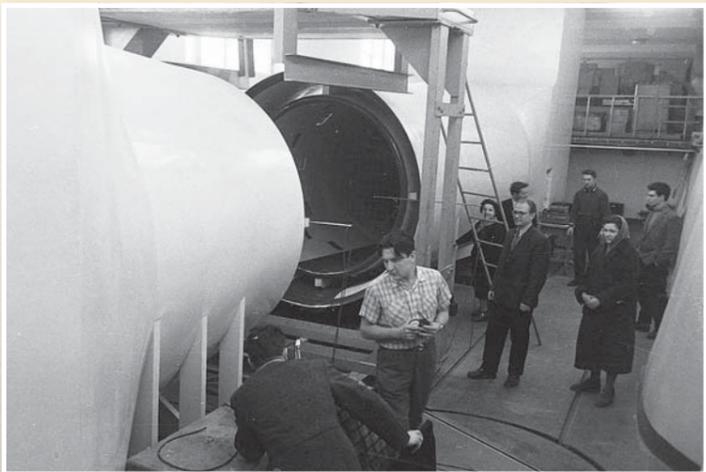

Комсомолки, судосборщицы, красавицы

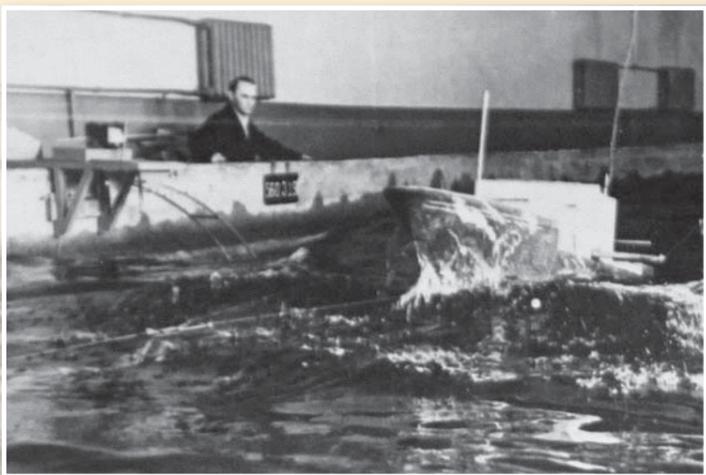
ФОТОАРХИВ КОРАБЕЛКИ: ШЕСТИДЕСЯТЫЕ

Лаборатория гидромеханики. 1960. Аэродинамическая труба

Лаборатория гидромеханики. 1960. Аэродинамическая труба

Работа в опытном бассейне. 1963

Плавпрактика

На лекции

ОБРАЗОВАНИЕ – ЛКИ

INGE'NIEUR
NAVAL

Заголовок переводится как «Морской инженер». Так я пишу во Франции в анкете ответ на вопрос о профессии, и это моментально поднимает мой рейтинг очень высоко.

Впервые я задумалась, что же такое было в Корабелке, что налагало на ее выпускников нечто, отличавшее их от других, когда в годы перестройки мне пришлось поменять специальность и перейти на работу в фармацевтическую отрасль, где я стала заниматься маркетингом. Мне приходилось общаться с очень широким кругом людей разного возраста и с разным «багажом» из прошлого – тогда волна перемен многих сорвала со своих мест. Среди них выделялись люди с быстрой реакцией, с очень четким мышлением и с хорошо структурированной речью. На вопрос об образовании они не раз и не два отвечали – ЛКИ.

Что же это был за «рассол», который так воздействовал на попавших в него?

Мне кажется, что триада «проблема – метод – методика» являлась моделью образовательного процесса, во всяком случае, в наше время. Ярким воспоминанием в подтверждение этого был первый курсовик по статике корабля, которую нам читал В. В. Семенов-Тянь-Шанский. Конечно, основная работа пришлось на последнюю ночь перед сдачей, расчетов было немерено. Проблема – расчет статике судна, метод изложен в учебнике, а способ его применения – в методическом пособии, и о чудо! Всё получилось! Из хаоса цифр возник стройный результат. И так было практически по всем предметам, а потому и стало для нас нормой жизни. Конечно, мы и дурака валяли, и гуляли-прогуливали, но «рассол» был крепок.

В записках Николая Завадовского есть такие строчки:

Великолепная пятерка

*Ветер синей дымкой носит
Турбулентную струю.
Про неё Войткунский спросит,
Что тогда я пропою?
Ламинарные потоки,
И каверны, и вихри, –
Нет коварнее науки.
Согласись с этим ты...*

Но даже такие далекие от нашей специализации предметы, как например, «Технология металлов», будили воображение. Строки из тех же заметок:

*Металл стонал.
Аустенит в кристалл
В точке А-2 превратился!
Бурлит перлит,
Остыл цементит.
В масле металл закалился!
И отпуск карбида.
Какая обида,
Что слиток слегка развалился!
Твёрдый раствор!
Какой простор
Для бурной фантазии мыслей!
Сталь и вода –
Всё ерунда,
Но полная тайного смысла.*

Помимо прочего у многих существовала некая романтическая идея. Кто-то занимался с детства моделированием, кто-то парусным спортом, а кого-то, как например, Колю Завадовского, в Корабелку привела история гео-

графических открытий, связанная с Антарктической экспедицией под руководством Ф. Ф. Беллингаузена, где на шлюпе «Восток» его заместителем был капитан-лейтенант Иван Завадовский, именем которого назван один из островов в составе Южных Сандвичевых островов, открытый во время этой экспедиции.

Благодаря подвижности наших однокурсников В. Александрова, А. Кузьмина, А. Лебедева, З. Локтевой, Е. Митрофанова, В. Панышиной, А. Форста, Ф. Райхлина, В. Шрееера и других каждые пять лет проходят наши вечера встреч. Женя Митрофанов вот уже 50 лет ведет учет нашим достижениям и нашим потерям в специальной тетради, которая приобрела за это время антикварный вид и, действительно, является уникальным документом. Во время и вокруг наших встреч мы, конечно, делимся воспоминаниями о студенческой поре, и что удивительно, они у нас настолько разные, что можно подумать, будто бы мы учились в разных местах и в разное время. Мне кажется, что это свидетельство того, насколько широко можно было реализовать свои способности и наклонности, находясь при этом в рамках четко поставленного учебного процесса.

Л. Г. ЗАВАДОВСКАЯ,
выпускница Корфака 1967 г.

СТУДЕНЧЕСКИЕ БУДНИ

ПРАКТИКА – ОСНОВА ПОЗНАНИЯ

Летом 1966 года все мужчины нашей группы отправились на плавательную практику в г. Лиепая на аварийно-спасательное судно СС-87.

Нас переодели в матросскую рабочую форму. Только Юре Белкину пришлось брюки подвязывать на верёвочку. Тут же, на складе, нашлись боксерские перчатки. Состоялся первый бой без правил, который выиграл я, так как у меня был стимул: Юрка в свое время не дал мне списать задание по сопромату.

Еще до выхода в море нас всех по очереди нарядили в водолазный костюм и погрузили в мутный канал. Наш Олег Деринг забыл вытравливать лишний воздух из скафандра, и его раздуло до огромных размеров. Всплыть ему не позволила бесед-

ка, к которой он был привязан. Это была первая аварийная ситуация в нашей практике.

Наконец, вышли в открытое море, где от нас спряталась «как бы» аварийная подводная лодка. Долго искали всплывший с лодки буй и вышли с ней на связь. Теперь надо было спасти подводников. С нами на учения шло вспомогательное судно «Кил». В его задачу входило установить над бумом в вершинах квадрата четыре якорные бочки, чтобы наше СС-87 точно встало над лодкой. Как оказалось, три бочки встали в одну линию. А бедные подводники там «задыхались» без воздуха.

Еще через два часа появилась возможность опустить на лодку спасательный колокол. Но с первого раза

он не встал на комингс-площадку лодки. Для этого было нужно, чтобы лодка стояла «на ровный киль» без крена и дифферента. В жизни такого не бывает. Подняли первых подводников. Покуриив одну сигарету на всех, они снова ушли на глубину.

На этом наша практика закончилась. Мы маялись от безделья, болтались по кораблю, сыграли 322 партии в домино, ловили рыбу, ели и спали. Отчет о практике написали один на всех, за что получили «отлично».

Впоследствии мне пришлось дважды участвовать в натурных испытаниях атомных подводных лодок в Баренцевом море. Вот у кого служба не сахар. Но зато морские рубежи страны на замке.

Е. В. АГАНИН,
выпускник Корфака 1967 г.

Туда его, к рыбам

Бой не на жизнь...

СТРОЙОТРЯДЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

ЦЕЛИННЫЙ СТРОЙОТРЯД: СПУСТЯ 54 ГОДА

Одно из самых ярких впечатлений – это поездка в составе стройотряда на строительство детского садика и коровника в совхозе «Кайрат» в 1963 году. Шумно и весело пролетели в поезде несколько дней, и около 5 утра по московскому времени нас высадили на станции Кокчетав. Разница во времени – 3 часа. Огляделись – кругом степь и крепкий запах полыни. Вскоре приехали грузовики, оборудованные для перевозки людей.

Совхоз «Кайрат» (в переводе «Красное знамя») находился примерно в двухстах километрах. Преодолев полпути, колонна машин остановилась. Плотная дорожная пыль улеглась, и водители собрались на переговоры. Оказалось, что местные шоферы заблудились. И не мудрено, вокруг было столько параллельных и пересекающихся дорог, что сразу даже бывалые водители не могли разобраться. Наконец, колонна тронулась, но в обратном порядке. Последняя машина стала первой.

После большого пыльного душа нас привезли на речку. Она оказалась небольшой, но ко всеобщему удивлению, с пресной водой, чего мы не ожидали и поэтому очень обрадовались. Расположился отряд в двухэтажном доме. Мужская половина заняла второй этаж. Столовая находилась в отдельном одноэтажном строении. Дом и столовая не имели штатного освещения.

Отряду выделили небольшой передвижной бензиновый генератор. Обеспечили проводами, электроарматурой и сказали: остальное делайте сами. Совместными усилиями система освещения была смонтирована и запущена. В этой работе активно участвовали многие студенты. Особо надо отметить постоянную помощь Юрия Алексея, благодаря которому эксплуатация работы генератора была непрерывной. Он стал главным по поддержанию в рабочем состоянии (генератор по ряду причин был капризным и не всегда устойчиво работал) всей цепи освещения на время проживания отряда.

Командиром отряда был Владимир Альтшуллер. Строгий, но справедливый. Что было под запретом для отряда, то было для него исключением. Был в отряде свой доктор – студентка Валентина V курса Первого медицинского института. Квалификации её было вполне достаточно. Внимание и забота о наших ребятах породили полное уважение и большую симпатию к ней. Организация строительных бригад проходила с учетом имеющихся навыков и взаимных симпатий.

Спустя недели две стало понятно, что проживание отряда численно-

Может, так?

стью 100 человек было довольно трудным. После общего обсуждения приняли решение о разбивке отряда на две равные части.

Вспоминается такой эпизод. Был у нас студент Саша. Он любил только одну кашу – рисовую. Перед завтраком из окна второго этажа, чтобы не спускаться вниз в столовую, он спрашивал, какая сегодня каша. Если рисовая, то он спускался на завтрак. Другие каши он не признавал и не приходил в столовую. В этом была возможность подшутить над Сашей любому. Однако, надо отметить, что вывести его из равновесия удавалось не сразу и далеко не каждому.

Ну, заяц...

Завхозом в нашем отряде был Валерий Понаморев. У него была прямо-таки дипломатическая способность добиваться поставленных целей ради общего блага. С первых дней приезда нам пришлось привыкать пить соленую воду, пресная была привозной и только для приготовления пищи. Кстати, спустя две недели мы настолько привыкли к соленой воде, что не обращали на это внимания. Валерий мог долго разговаривать с казахом-хозяином колодца (с пресной водой для кухни была напряженка). Он утверждал, что колодец строил сам и категорически отказывался кому-либо давать несколько бидонов воды. Так вот, в конце концов Валерий всегда получал разрешение на воду.

Не всегда в степном краю была спокойная погода. Однажды, уходя с речки, на расстоянии нескольких минут ходу до дома мы вдруг увидели, как небо стремительно начало темнеть. Недалеко от нас возник столб из песка и земли в виде огромной воронки. Он резко стал набирать высоту и одновременно медленно расширяться в верхней части. При этом столб сильным ветром втягивал в себя все легкие предметы вокруг. Стоял гул, свистел ветер. Это очень впечатляющее и небезопасное явление. Кто-то крикнул: «Ложись на землю и закрой голову!» Песок лез в глаза, уши, нос, всюду. Через 5-10 минут воронка развалилась над землей, ветер стал стихать. Еще несколько минут, и как будто ничего не было. Никто не пострадал, и мы под впечатлением кратковременной стихии пошли домой.

Наряду с такой особенностью в степи, как пресная речка, была в восьми километрах от лагеря маленькая роща. В ней была относительно большая трава и маленькие, почти карликовые, березки и кустарники. Деревца располагались недалеко друг от друга, но довольно-таки редко.

Выбрав время, мы решили прогуляться по этой роще. Каково же было наше удивление, когда стали находить съедобные грибы. Это было, конечно, не изобилие, но на жарку поварам набрали неплохих грибов, в том числе подберезовиков. Пустячок, но получили приятный сюрприз.

Еще одно наблюдение, свидетелями которого нам удалось быть. В свободное время мы часто прогуливались по округе вечером, а вечера в Казахстане наступали быстро, становилось темно и холодно. В один из таких вечеров, посмотрев на звездное небо, мы обнаружили вдалеке огромный световой конус. Он разрастался во все стороны, затем над ним появился еще один, но маленький конус света. При этом никакого звукового эффекта не наблюдалось. Явление световых конусов продолжалось несколько минут. Затем световой столб из конусов стал ослабевать и меркнуть, пока не погас совсем. Позже выяснилось, что относительно недалеко был запуск ракеты с Байконура. Нам повезло, мы его видели.

И снова о запахе полыни, сопровождавшей нас постоянно – по нему даже скучали. Терпкий, крепкий, он стал манящим и сыграл определенную роль в решении о повторной поездке на целину в 1964 году.

Ю. А. ФИЛАТОВ,
выпускник Корфака 1967 г.

ФОТОАРХИВ КОРАБЕЛКИ: ШЕСТИДЕСЯТЫЕ

Лаборатория гидромеханики. 1960. Аэродинамическая труба

Кафедра сварки. 1963. Практические занятия

Кафедра сварки. 1963. Практические занятия

1967. Занятия по физике ведет А.Л. Марков

1967. Занятия по физике ведет А.Л. Марков

Студенты-целинники

ВОСПОМИНАНИЯ

ЧЕТЫРЕ ЭПИЗОДА СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Оглядываясь по жизни назад, понимаю, что самое светлое, веселое и беззаботное время было прожито в студенческие годы – годы, проведенные в стенах нашей славной Корабелки. Хорошо помню учебу, сессии, конкурсные факультетские вечера, наших прекрасных преподавателей, своих однокурсников, нашу «мату Нину» – Нину Арсеньевну Киселеву.

Но хочу остановиться на четырех значимых для меня моментах.

Первый – это наша практика на первом курсе на Адмиралтейском заводе. Нашу 111-ую группу определили в 8-й цех на участок предварительной сборки.

Мне тогда всё на заводе казалось очень большим: и стапели, и краны, которые ползали по рельсам вдоль стапелей, и даже ворота в пролёт нашего участка, из которых на платформе вывозили на стапели готовые секции. Корпусные чертежи для меня были тарбарской грамотой, а бригадир любил подойти, ткнуть пальцем в чертёж и спросить: «А это что?».

Но как-то постепенно стала разбираться в чертежах, научилась приваривать (приваривать) и уже не боялась ни сварки, ни газорезки. Вскоре мы все получили разряды судосборщиков и стали

работать в бригадах как рабочие. А я всё боялась потерять номерок, который утром надо было опустить в ящик, а вечером не забыть забрать.

Вечерами же мы ходили в институт и учились как вечерники. И так прошёл целый год, и прошёл он не без пользы. Мы там много узнали и многому научились.

Второй – это поездка в составе студенческого строительного отряда в Казахстан, на целину.

Помню, как мы шли большой колонной по Невскому проспекту к Московскому вокзалу, как с песнями ехали трое суток в поезде. Помню, как, проезжая через Уральские горы, увидели столб со стрелками «Европа – Азия».

Отряд корфака состоял из 97 человек: 84 мальчишек и 13 девчонок. Поселили нас в голой степи, где не было даже кустика, в недостроенном двухэтажном бараке без дверей, а стены были из камыша, поэтому слышимость была потрясающая.

Поначалу кормили нас так: на первое – суп из солёной воды с макаронами, на второе – макароны без воды, на третье – чай из солёной воды. Это было только вначале, но никто не ныл, не ворчал. Жили дружно, весело, работали, много пели, ходили на речку купаться, и был «сухой закон», который, правда, некоторыми товарищами иногда нарушался.

Потом отряд разделили, и я с половиной отряда уехала в другой совхоз. Там мы жили в двух огромных палатках, а с наступлением холодов – в старом клубе. Помню, что бригада, в которой была я, строила детские ясли, правда, довели их только до крыши.

Почему мне так запомнилась эта поездка? Да потому, что много повидала, лучше узнала людей. Ведь там все было, как на ладони. После этой поездки я, поглядев на любого из «целинников», могла определить, кто на что способен.

Третий – это, конечно, наша плавательная практика после V курса. Мы – это Таня Курчавова (Букина), Галя Иванова и я – на барже-самоходке «Муром» проплыли из Горького в Ленинград, из Ленинграда в Москву, оттуда по каналу, по Волге, по Волго-Донскому каналу, по Дону в Ростов-на-Дону.

Погода была изумительная. Мы загорали, любовались прибрежными красотами, слушали музыку, иногда немного помогали служа-

Начало строительства

На борту баржи «Муром»

щим на барже женщинам. Но отчеты по практике мы написали и защитили их. Надо сказать, что такого прекрасного отдыха у нас никогда ещё не было.

И, наконец, дипломная работа. Мне очень нравилась тема моей работы, которую предложил мой научный руководитель Вальтер Борисович Амфилохийев. Я проде-

лала большой расчёт, а результаты расчёта подтвердила практическим испытанием, проведённым в аэродинамической трубе. Работа вошла в труды ЛКИ.

Это был финал моего пребывания в институте в течение пяти лет и восьми месяцев.

Спасибо за всё!

Э.В. ТЕЛИНА,
выпускница Корфака 1967 г.

Празднование дня рождения

ОБРАЗОВАНИЕ – ЛКИ

ЭТО БЫЛО СЛОВНО ВЧЕРА...

1965 год. Сдан последний экзамен за IV курс ЛКИ. Подали с Тamarой заявление в ЗАГС на 3 сентября и отправились в предсвадебное путешествие на мотоцикле.

Позади Киев, Одесса. Остановились в каком-то приморском городе. Спрашиваем у прохожих: «Где мы?»

Молодая пара, улыбаясь, показывает на наши нарукавные шевроны ЛКИ и отвечает: «Мы сами там же учились». Значит, это – Николаев. Потом были Херсон, Запорожье, Евпатория, Севастополь с осмотром панорамы, диорамы Малахова кургана, галереи Айвазовского в Феодосии и переправы через Керченский пролив на Кавказ.

В Абрау-Дюрсо наши попутчики на таком же мотоцикле «Панония» взмолились: «У нас юбилей – годовщина свадьбы, и мы хотим здесь отдохнуть, выпить шампанского, а в Архипо-Осиповку поезжайте сами».

Ещё весной, когда мы с Тamarой узнали, что директором в лагере будет наш Гауков Юрий, я ему сказал: «Жди нас в гости». Оставив палатку и часть снаряжения, мы выехали, очень рассчитывая добраться до наших засветло, не получилось. В кромешной тьме нашли лагерь только в полночь.

Конечно, встретили нас очень тепло, накормили обоим. Тamarу наши девочки, Нина Прошкина и Галя Афанасьева, уложили в своем коттедже. Меня же Володя Семаков (правая рука Гаукова) определил в каморку художника, на пол между ножек стола и ног самого

художника: он всю ночь работал, выполняя заказ Гаукова.

После трудной дороги мне не спалось, и мы всю ночь проговорили с тем художником, который оказался нашим коллегой – студентом ЛКИ.

У меня близкий школьный товарищ был таким же талантливым художником, занимал первые места: за оформление «Ленинградской комнаты» в Кремле, на выставках художников Дальнего Севера и Восточной Сибири, готовился вступить в союз художников СССР. Другого образования он не имел, поскольку и так хорошо зарабатывал.

Я задал вопрос своему ночному собеседнику: «Зачем же ты, такой талантливый, учишься в ЛКИ?», на что получил ответ: «Художник работает руками, и если с ними что-нибудь случится... а выпускник ЛКИ всегда найдёт работу на любом поприще». Где ты, мой ночной собеседник?

2015 год. Накануне «золотого юбилея» мы снова проехали почти по тому же маршруту: Евпатория, Севастополь, Ялта, Алушта, Феодосия, Керчь. Не было лишь Абрау-Дюрсо и Архипо-Осиповки. Зато десять дней гостили в городе Анапе у нашей однокурсницы Романовой Веры. Она до сих пор учит абитуриентов и младших однокурсников основам высшей математики.

Г.Н. АНДРЕЕВ,
выпускник Корфака 1967 г.

К 100-ЛЕТИЮ НИНЫ АРСЕНЬЕВНЫ КИСЕЛЕВОЙ

8 апреля исполнилось 100 лет со дня рождения Нины Арсеньевны Киселевой. К этой дате выпускниками ЛКИ 1967 года подготовлена эта книга. В ней собраны рассказы Нины Арсеньевны, записанные когда-то на магнитофон и впоследствии превращенные в текст.

Долгие годы Нина Арсеньевна работала преподавателем на кафедре технологии судостроения, а также она была заместителем декана Кораблестроительного факультета.

Каждый, кто учился в 60-е – 70-е годы в Корабелке, может сказать о ней теплые слова. В значительной мере атмосфера порядочности в нашем институте была благодаря Нине Арсеньевне.

В повествовании Нины Арсеньевны нет пафоса и героизма. В ее рассказах много тяжелых, а иногда и трагических воспоминаний, но несмотря ни на что, часто рефреном звучат слова о том, что ей в жизни всегда везло на хороших людей.

Рассказы Нины Арсеньевны интересны как свидетельства человека непростой судьбы в непростом времени.

Информацию о книге можно получить по адресу izivry@gmail.com с пометкой «Нина».

СТУДЕНЧЕСКИЕ БУДНИ

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ

Мы, поступившие в ЛКИ в 1961-м – году полёта Ю.А. Гагарина в космос на корабле «Восток», закончили Корабелку в 1967-м – году выпуска в стране 1-й партии цветного телевизора «Радуга», году открытия мемориального комплекса «Могила неизвестного солдата» в Москве.

Годы учёбы ознаменованы бурным подъёмом судостроения. Строились и спускались на воду крабрыбоконсервные плавучие базы, танкеры, ледоколы и др. Мы влились в эту замечательную гвардию корабелов – людей толковых, грамотных, ответственных. И сами стали частицей отрасли. Многим из нас довелось работать в цехах, КБ, НИИ. И всюду мы прикладывали свои знания, полученные в ЛКИ. Мы росли, мужали, приобретали опыт.

С большим уважением вспоминаем наших педагогов – профессоров, доцентов: А.А. Курдюмова, В.В. Ашика, В.Д. Мацкевича, В.А. Постнова, Н.Е. Путова, Г.А. Бельчука, С.А. Благовещенского, А.А. Тюшкевича, Ф.И. Иванова, Н.А. Киселеву и других.

Некоторые знания настолько въелись, что и сейчас, будучи уже прабабушкой, с удовольствием решаю примеры, помню многие формулы.

За время учебы проходили практику на заводах, ездили на картошку и др.

Мне же повезло ещё и поехать на практику в Польшу, на судостроительные заводы городов Гданьск и Гдыня. Ездили две девочки: я и Вера Федяй, а также парни нашего курса. Так в 18 лет я впервые побывала за границей. О нас писали в газетах, польских журналах, печатали наши фотографии, отмечали, какие умные, скромные, красивые девушки-студентки в России.

Кроме этой практики была ещё и плавательная. До сих пор я её вспоминаю.

Плыли мы (я и моя подруга Галка Жихарева) на сухогрузе «Калуга» вниз по Волге от г. Горький (ныне

Нижний Новгород). Шли верхом груженные лесом (огромными брёвнами), а впереди толкали несамоходную баржу с песком. Так вот, в одном из водохранилищ на повороте внезапно заштормило, ветер, молния, дождь, поднялись огромные волны. Судно дико качало.

Капитан даёт команду всему личному составу бежать на нос и подзакрепить тросы, чтобы не оторвало

Поход в музей

баржу. Мы с Галкой бегаем по каютам задраиваем иллюминаторы, всё летит, падает, качается, разбивается. От качки коку – поварихе и Галке совсем плохо стало.

Перед капитаном одна я оказалась. Он орёт мне, чтоб я запускала сигнальную ракету, рация барахлит, не вызвать подмогу. Ракетка прожавела, ни запустить, ни послать сигнал SOS. Капитан матерится... и тут мы видим, что нашу баржу оторвало, её относит от «Калуги», качает, а на барже стоит вся команда. Тут капитан кричит мне: «Беги на нос, опускай якорь!»

Даже в штиль мы не забирались на эти высоченные брёвна, боялись, а тут такое... Безрассудно неслась я по мокрым брёвнам к лебёдке. Волны захлестывают, сил не хватает крутануть, чтоб цепь опустить...

Тут моторист прыгает с брёвен на палубу (он, оказывается, спал в машинном отделении). Это и спасло. Вдвоём удалось опустить якорь. «Калуга» стала бортом подчаливать к барже. Удалось послать сигнал о помощи. Пришла подмога. Команду спасли. Пережили 5-балльный шторм.

За плавательную практику получили «отлично». Капитан направил в Корабелку благодарственное

письмо за наши действия в трудной ситуации.

Прошли годы, лучшие годы юности. Считаю, что мы получили блестящее образование, позволившее нам сформировать свой особый кругозор, закрепить полученные знания, приобрести навыки и опыт, приносить пользу делу, которому мы служили.

Я счастлива, что жила и училась в то время в любимой стране, в Корабелке.

В. В. КУУЗ,
выпускница Корфака 1967 г.

ФОТОАРХИВ КОРАБЕЛКИ: ШЕСТИДЕСЯТЫЕ

1964. Спектакль студентов ЛКИ «Горе от ума»

1964. Спектакль студентов ЛКИ «Горе от ума»

1964. Спектакль студентов ЛКИ «Горе от ума»

1964. Занятия по машиностроительному черчению

ВОСПОМИНАНИЯ

ВСТРЕЧА С ЮНОСТЬЮ

50 лет назад мы простились с нашей любимой alma mater, а порой кажется, что это было совсем недавно – так свежо все в памяти. Учеба в ЛКИ (в то время институт был одним из престижнейших вузов нашей страны) – это самый яркий, запоминающийся, веселый и интересный период нашей жизни.

Это было самое беззаботное время: мы гуляли по городу и пригородам, любовались архитектурой, посещали музеи, театры и даже рестораны; мы дружили и любили и, конечно, учились. Сдавали зачеты и сессии, помогали друг другу как могли. Нам дали прекрасное образование. Я мало работала по своей специальности, но всегда гордилась тем, что закончила Ленинградский кораблестроительный институт. Знания, полученные в институте, очень помогали мне в моей преподавательской работе.

У нас в вузе был превосходный профессорско-преподавательский состав: все наши учителя, профессора, доценты были специалистами высочайшего класса и высочайшей культуры. Мы хорошо помним нашего любимого шефа и очень благодарны профессору Георгию Александровичу Бельчуку, он уделял нам очень много внимания и заботы, прививая интерес к своей

специальности, помним его тихий голос и доброжелательность ко всем студентам. А как не помнить и не любить нашу «матушку Нину», заместителя декана Киселеву Нину Арсеньевну, которая опекала нас, как своих детей, помогала во всем, решала наши вопросы и проблемы. Большой след в нашей памяти оставила лаборант сварочной лаборатории Охрименко Клавдия Митрофановна, терпеливая, добрая и отзывчивая. Вспоминаем Коха Бориса Александровича, профессора Быкова Владимира Александровича и многих других, кто давал нам знания. Мне очень нравились лекции профессора Делле.

Когда мы встречаемся с нашими однокашниками (а встречи у нас ежегодные), мы вспоминаем всё, что было с нами в те годы: как сдавали сессии, как пользовались недозволенными методами, а попросту шпаргалками, как оказывались в сложных ситуациях, как дружно

жили в общежитии, часто оставались без денег, но никогда не унывали. И мы вновь окунаемся в нашу студенческую жизнь и снова ощущаем себя юными.

Сейчас все изменилось: институт называется по-другому, преподаватели все незнакомые, город сменил название, да и страна стала другой. Но мы никогда не забудем то наше время, нашу alma mater, наших преподавателей, и в этом нам очень помогают наша дружба и наши встречи.

Огромная благодарность оргкомитету, который организует наши юбилейные встречи, проводит колоссальную работу, которую невозможно переоценить и даже трудно представить себе. Но нам всем это дает массу впечатлений и невероятный заряд положительных эмоций на целый год.

Всех выпускников 1967 года поздравляем с 50-летием окончания Ленинградского Ордена Кораблестроительного института!

Т. Ф. КУДРЯВЦЕВА,
выпускница Корфака 1967 г.

1966. Строительство корпуса Лодманская, 10

ФОТОАРХИВ КОРАБЕЛКИ: ШЕСТИДЕСЯТЫЕ

Работа над дипломным проектом

Первомайская демонстрация студентов

Общежитие. Впереди – поездка в совхоз

Студенты. Работа на овощебазе

Гидромеханики

СТУДЕНЧЕСКИЕ БУДНИ

ТЕОРИЯ НЕВЕРОЯТНОСТИ

Учитывая мой армейский опыт и возрастные данные, мне доверили деканатское бюро II курса. Если деканат прикажет «надо», то комсомол должен был ответить «есть». Вот тогда нас и направили на уборку картофеля в один из районов Ленинградской области.

Каждая бригада трудилась в разных местах. Жили по одному-два человека в хатах со всеми удобствами во дворе. К нам был приставлен преподаватель – «корректор» наших телодвижений, который ни разу не появился в поле.

Работали мы дружно, по-ударному, нормы перевыполняли, картошку каблуком в землю не втаптывали, никто не дезертировал с поля боя. Нам оставалось работать всего неделю. Но надо же такому вдруг было случиться по теории невероятности. Усталые бредём на свою кухню и видим, как мимо нас мчится пассажирский поезд, а в окна нам машут платочками наши братья из соседнего отряда.

«Ё-о-о-о!» – вырвалось у нас из души. Почему нас кинули, почему

На битву за урожай

не помогли дособрать эту противную картошку? И комсомольцы решили бежать домой. Я раздал все заработанные деньги и утром, как ни в чем не бывало, являюсь на место сбора на кухню, где повара доваривали перловую кашу. Шеф все понял и даже был рад этому. Свернули лагерь, матчасть сдали

на хранение и на следующий день были в городе.

В институте ректор вызвал меня на ковер и влепил строгий выговор за организацию побега и «срыв важного политического мероприятия». Теория вероятности – вредная наука.

Е. В. АГАНИН, выпускник Корфака 1967 г.

СТУДЕНЧЕСКИЕ БУДНИ

«ХОРОШАЯ» КОНФЕТКА

Встречаю в институте своего коллегу Борю Прудникова с толстой книгой под мышкой.

– Ты куда путь держишь? Зачем нарядился как жених? – спрашиваю.

– Договорился я с Н. А. Киселевой досрочно сдать экзамен по «Технологии судостроения». Пошли со мной.

– Ты обалдел, Боря? Я же ни разу не открывал этот талмуд. Стыдно будет опозориться.

– Ну, пошли. Я тебе конфетку дам. И вынимаю из кармана мой любимый соевый батончик. Вот тут я сломался.

Заходим в деканат, садимся. Нина Арсеньевна не прекращает свою работу. Мне достался вопрос о технологии пробивки линии вала на новом строящемся судне. Я начал издали.

– Прокладка линии вала основана

на свойстве света распространяться прямолинейно. – Я где-то слышал про это.

Нина Арсеньевна кивнула. А меня, воодушевленного, понесло вверх, в космос.

– Вот в космосе, – продолжил я, – пространство искривляется. Пока свет от звезды долетит до глаза наблюдателя, она сдвинется и займет уже другое место. Мы видим звезду в том месте, где её нет.

Похоже, Нина Арсеньевна слушала меня невнимательно, занимаясь своей бумажной работой. Я понял, что в данной ситуации главное не молчать. Я спустился на Землю и стал рассказывать про оптический лазер и т. п. и т. д. Я успешно закончил свой научный доклад.

Слово предоставили Боре. Тот явно «поплыл». Стал что-то рассказывать про плазмовую разбивку корпуса судна. Поскольку я на практике работал на плазе и что-то понимал

Н. А. Киселева

в этом, понял, что Боря говорит чепуху. В итоге я получил «хорошо», а Боря отправился домой с двойкой. Некоторое время он потом со мной не разговаривал...

Не всегда, получается, что любовь к сладкому – это вредная привычка!

Е. В. АГАНИН, выпускник Корфака 1967 г.

ЗАГАДКА СОКУРСНИКАМ

ЭПИЗОД В КОРАБЕЛКЕ

Август 1961 года. Кораблестроительный институт. Тревожно-радостное время, очень хочется поступить в институт, из сословия школьников перейти в сословие студентов.

С Л.К. я познакомилась на консультации перед вступительными экзаменами. Первый экзамен – письменная математика. Идём вместе с Л.К. У дверей института стоит молодой человек, среднего роста, почти атлетического телосложения, вроде бы симпатичный, поза небрежно-вальжжная. Не до него, мы идём на экзамен! А он громким го-

лосом с легким акцентом окликает нас: «Девочки, а вы куда идёте, вам в театральный надо». Не помню, но вроде бы мы его ответом не удостоили. Математику мы сдали на «5».

Уже уверенные идём на следующий экзамен. На одной из площадок лестницы в институте нас встречает тот же парнишка с громким голосом. Взгляд удивленный и реплика соответствует взгляду: «А вы всё ещё здесь?» Память подводит, прошли мы мимо него, не удостоив даже взглядом, или что-то ответили?

В институт мы поступили! (Думаю, в театральный поступили бы тоже).

Я оказалась в одной группе с дерзким хлопцем. Больше того, он был назначен старостой группы. Шумный, добрый, отзывчивый, хорошо учился, неунывающий и староста отменный.

Вопрос для однокурсников, о ком идёт речь?

В. Б. ПАНШИНА, выпускница Корфака 1967 г.

«Как же – иявзосири фодэл :ежесказка»

«ЗА КАДРЫ ВЕРФЯМ»

Газета Санкт-Петербургского государственного морского технического университета
Учредитель газеты: СПбГМТУ
Регистрационное свидетельство: № П 0412, выдано Региональной инспекцией по защите свободы печати

Адрес для писем: СПб., Лоцманская ул., 3
Адрес редакции: Ленинский пр., 101, ауд. 314-6
Телефон: +7 981 839-7841
E-mail: zkv@lenta.ru
Группа ВК: vk.com/smtu_zkv
Электронная версия газеты: www.smtu.ru/node/3853/

Редакционная коллегия номера:

В. Л. Александров,
Е. Ф. Митрофанов,
К. В. Рождественский

Главный редактор: Д. В. Корнилов
Корректор: Светлана Крутоярова

Мнение редакции не обязательно совпадает с мнением авторов. Отпечатано в типографии «Сфера». Адрес типографии: СПб, ул. Егорова, 26-а
Тираж 400 экз. Распространяется бесплатно. Время подписания в печать: 20.04.2017. 18.00
Фактически: 20.04.2017. 18.00. Заказ _____

12+